

Виктор Петрович АСТАФЬЕВ

Кубышкара. - 2001 - 6-19 Дек - с. 7

Умер Виктор Астафьев. Ушел из жизни один из самых значительных писателей нашего времени.

Так захотела судьба, чтобы Астафьев деревенским мальчиком испытал разрывающую душу трагедию коллективизации, долгую беспризорщину, испытал рядовым солдатом самую кровавую, самую жестокую войну, которую знало человечество, я имею в виду нашу Отечественную войну.

Я уверен, что многие его произведения войдут в классику русской литературы двадцатого века.

При всем блеске изображения народной жизни классики девятнадцатого века, будучи по происхождению дворянами, невольно испытывали чувство вины перед народом, и правдивость изображения народной жизни уживалась с идеализацией этой жизни.

Характерно, что эту традицию из больших мастеров первым прервал самый деликатный наш писатель Чехов. Он показал эту жизнь прекрасной там, где она прекрасна, и с беспощадностью врача раскрыл ее ужасные стороны.

Случай Астафьева особый. Его голос — это голос народа, заговорившего о самом себе. Никаких комплексов — ни дворянских, ни советских. Последнее требовало редкого личного мужества.

Он плачет кровавыми слезами там, где народ страдает, и он же исходит желчью, когда представители народа ползают на животе перед своими порабощателями.

Стиль Астафьева узнаешь по одному-двум абзацам. Это задыхающаяся от избытка чувств фраза, растекающаяся от избытка впечатлений и сама себя осаживающая в тайном ужасе перед возможностью праздного многословия. Сочетание высокого целомудрия с оглушительной художественной смелостью. Невероятное богатство языка без тени кокетства этим богатством, просто не замечающее его. Даже в изображении довоенной жизни в стиле Виктора Астафьева чувствуется писатель-фронтовик, сотни раз глядевший в глаза смерти. Стиль Астафьева — опаленный войной стиль. Да и мирные годы — были ли они мирными? Нет, говорят произведения Астафьева, прорываясь к правде сквозь все заградотряды идеологии.

Вечно взыскующий патриотизм Астафьева многих раздражал и раздражает до сих пор. Они никак не могли понять, какой идеологии служит писатель. А он никакой идеологии не служил, как истинный писатель он служил совести и призывал к совести, которая, как известно, не вмещается ни в какую идеологию.

При всей драматичности человеческой судьбы Виктора Астафьева его писательская судьба счастливая. Он сказал все что хотел и так, как хотел. Как всякий большой писатель, он стилистически победил судьбу.

Фазиль ИСКАНДЕР